

Совет Безопасности

Distr.: General
21 July 2021
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и
[2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта»
(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям от 15 июля 2021 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим двадцать восьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции [2368 \(2017\)](#).

Буду признательна Вам за доведение настоящего доклада до сведения членов Совета Безопасности и его распространение в качестве документа Совета.

(Подпись) Трине Хеймербакк

Председатель
Комитет, учрежденный резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и
[2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта»
(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям

[Подлинный текст на английском языке]

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 25 июня 2021 года, представленное на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2368 (2017)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2368 (2017), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2017 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам двадцать восьмой всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2368 (2017). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Эдмунд **Фиттон-Браун**
Координатор
Группа по аналитической поддержке и
наблюдению за санкциями

Двадцать восьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Первая половина 2021 года характеризовалась общим сохранением характера и источника угроз, исходящих от организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каиды» и их филиалов, а также усилением угроз, возникающих в некоторых регионах. Это особенно касается некоторых районов Западной и Восточной Африки, где филиалы обеих группировок могут похвастаться приобретением новых сторонников и угрожаемых территорий, а также растущими возможностями по сбору средств и приобретению вооружений, например в части применения беспилотных летательных аппаратов. Иная картина наблюдается в Европе и в других не являющихся зонами конфликта регионах: введенные в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) режимы изоляции замедлили передвижение и объединение людей, хотя и повысили риск радикализации в сети.

В Ираке и Сирийской Арабской Республике, основной зоне конфликта ИГИЛ, эта группировка превратилась в стойкое повстанческое движение, использующее слабые места в системе местной безопасности для поиска надежных убежищ и нападения на силы, участвующие в операциях по борьбе с ИГИЛ. Нападения в Багдаде в январе и апреле 2021 года свидетельствуют о живучести этой группировки, несмотря на сильное контртеррористическое давление со стороны иракских властей. Связанные с «Аль-Каидой» группы продолжают доминировать в районе Идлиба, на северо-западе Сирийской Арабской Республики, где численность боевиков-террористов превышает 10 000 человек. Несмотря на лишь незначительное перемещение иностранных боевиков-террористов из этого региона в другие зоны конфликтов, государства-члены обеспокоены возможностью такого перемещения, в частности в Афганистан, в том случае, если обстановка там станет более благоприятной для ИГИЛ или групп, связанных с «Аль-Каидой».

В Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии филиалы ИГИЛ и «Аль-Каиды» продолжают действовать, несмотря на потери ключевых лидеров в некоторых случаях и постоянное давление со стороны сил безопасности. О состоянии лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири ничего не известно. Если он и жив, то, как считает ряд государств-членов, болен, что создает острую проблему лидерства для «Аль-Каиде».

Условия проживания в местах размещения перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике остаются ужасными, при этом постоянно присутствует обеспокоенность по поводу степени радикализации и ее опасностей для несовершеннолетних лиц. Репатриация семей иностранных боевиков-террористов остается проблемой, которую международное сообщество не торопится решать.

Объем средств, которыми, по оценкам, располагает ИГИЛ, уменьшился с сотен миллионов долларов США до 25–50 миллионов, но это по-прежнему значительные ресурсы. Финансовые пособники террористов в Сирийской Арабской Республике, Ираке и соседних государствах продолжают действовать, несмотря на международные усилия по локализации и пресечению их деятельности с помощью санкционного давления.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общая картина и эволюция угрозы	5
II. События в регионах	6
A. Африка	6
B. Ирак и Левант	12
C. Аравийский полуостров	14
D. Европа	15
E. Азия	16
III. Оценка воздействия	20
A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма	20
B. Резолюция 2347 (2017) о культурном наследии	22
C. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся лицах	22
IV. Осуществление санкций	24
A. Запрет на поездки	24
B. Замораживание активов	25
C. Оружейное эмбарго	25
V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений	26

I. Общая картина и эволюция угрозы

1. Угроза со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹ и «Аль-Каиды» (QDe.004) в отчетный период характеризовалась элементами преемственности картины 2020 года. Обе группы продолжали злорадствовать по поводу ущерба, нанесенного пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) их врагам, но не могли предложить более убедительного нарратива. Хотя ИГИЛ предполагала использовать вирус в качестве оружия, государства-члены не выявили конкретных планов по реализации этой идеи. Пандемия COVID-19 продолжала оказывать влияние на террористическую деятельность, особенно в не являющихся зонами конфликта районах, где эта угроза по-прежнему искусственно подавляется ограничениями на поездки, собрания, сбор средств и сложностями в выборе реальных целей. В начале 2021 года режимы изоляции во многих регионах были более масштабными, чем в 2020 году. В различных местах, возможно, спланированы нападения, которые будут осуществлены, когда ограничения будут ослаблены. Однако в зонах конфликта угроза уже усилилась, поскольку пандемия больше воздействует на законные власти, которые отвечают за борьбу с ней и за обеспечение безопасности персонала, чем на террористов и боевиков, которые могут сами принимать решения относительно степени допустимого для них риска.

2. ИГИЛ продолжала нести потери среди своего руководящего состава в основной ирако-сирийской зоне конфликта. Ее лидер Амир Мухаммад Саид Абдель-Рахман аль-Мауля (QDi.426) по-прежнему избегает прямого общения со своими сторонниками. Командование и управление ИГИЛ в ее провинциях ослабли, хотя организация все еще функционирует в плане наставлений и предоставления некоторой финансовой поддержки. Делегирование полномочий провинциям продолжается, и группировка постепенно усиливает свои региональные структуры, например в Западной Африке и Сахельском регионе, Восточной и Центральной Африке, Афганистане и Южной Азии. Государства-члены считают, что от успеха этого процесса будет во многом зависеть степень будущего влияния ИГИЛ в мире. Однако они также отмечают, что ИГИЛ действует преимущественно в Ираке и Сирии, и считают, что эта группировка будет уделять приоритетное внимание своему укреплению и возрождению в своей основной зоне, воодушевляемая политическими трудностями, которые препятствуют стабилизации и восстановлению в обеих странах.

3. «Аль-Каида» понесла еще более серьезные потери среди своих лидеров, что ставит под сомнение ее способность обеспечить преемственность руководства. Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006), по оценкам государств-членов, жив, но нездоров. Попытка «Аль-Каиды» показать его в видеоролике, в котором он угрожает Мьянме в марте 2021 года, но в котором используются старые кадры, только усилила слухи о его нездоровье или кончине. Как сообщают государства-члены, его вероятным преемником является Мохаммед Салахальдин Абд эль-Халим Зидан (также известный как Саиф-Аль Адль — QDi.001), который в настоящее время находится в Исламской Республике Иран. Расчеты в отношении преемственности руководства «Аль-Каиды» осложняются мирным процессом в Афганистане, где, в соответствии с Соглашением об обеспечении мира в Афганистане между Соединенными Штатами Америки и движением «Талибан» от февраля 2020 года, талибы обязуются подавлять любую международную террористическую угрозу. Сможет ли Саиф-Аль Адль отправиться в Афганистан, чтобы стать лидером «Аль-Каиды», неясно. Некоторые государства-

¹ В перечне значится как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

члены указывают на то, что ранее он жил и действовал в Африке, и считают, что он может предпочесть обосноваться там.

4. Наиболее ярким событием отчетного периода стало превращение Африки в регион, который более всех остальных страдает от терроризма и в котором зафиксировано наибольшее число жертв в результате действий групп, включенных в санкционный перечень на основании резолюции 1267 (1999) Совет Безопасности. Ряд наиболее успешных филиалов ИГИЛ (ее провинции в Центральной Африке и Западной Африке) и «Аль-Каиды» (в Сомали и Сахельском регионе) находятся именно на этом континенте, где они распространяют свое влияние и деятельность, в том числе через государственные границы. Случаи распространения террористической деятельности из Мали в Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Нигер и Сенегал и вторжения из Нигерии в Камерун, Нигер и Чад, из Сомали в Кению и из Мозамбика в Объединенную Республику Танзания — все это вызывает беспокойство. Одним из самых тревожных событий начала 2021 года стало ухудшение ситуации с безопасностью в провинции Кабу-Делгаду, на севере Мозамбика, где местный филиал ИГИЛ штурмовал и недолго удерживал стратегический порт у границы с Объединенной Республикой Танзания, прежде чем уйти оттуда с добычей, готовясь к новым рейдам в этом районе.

5. Основной переменной, которая, как ожидают государства-члены, осложнит картину глобальной угрозы, остается человеческое наследие «халифата» ИГИЛ, в частности иностранные боевики-террористы, другие боевики и активисты ИГИЛ, а также члены их семей, оказавшиеся в основной зоне конфликта. Наибольшую озабоченность в этом отношении вызывают лагеря для внутренне перемещенных лиц и места содержания под стражей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. С точки зрения борьбы с терроризмом задержка с обработкой дел и реабилитацией и реинтеграцией жителей этих лагерей, которые не являются возможными объектами судебного преследования, чревата риском их радикализации и увеличения числа закоренелых экстремистов, что может многократно усилить будущую угрозу со стороны ИГИЛ, «Аль-Каиды» и любых групп, которые станут их преемниками.

II. События в регионах

A. Африка

Северная Африка

6. В Марокко угроза со стороны сторонников «Аль-Каиды» и ИГИЛ усиливается. В апреле 2021 года в ходе совместной операции Соединенных Штатов Америки и Марокко была ликвидирована террористическая ячейка. Ее члены планировали присоединиться к ИГИЛ в Сахельском регионе, но вместо этого лидеры ИГИЛ направили их действия против марокканских сил на восточной границе страны и штаба полиции в Уджде. 1 июня в Миссуре и Тазе были арестованы еще два сторонника ИГИЛ, включая одного, который вернулся из Сирийской Арабской Республики. В общей сложности к ИГИЛ и «Аль-Каиде» в зоне конфликта присоединились 1654 марокканца; 700 из них считаются погибшими, 241 остается под стражей, а 269 вернулись в Марокко.

7. По оценкам, в Магрибе ИГИЛ имеет ограниченное присутствие и скорее вдохновляет, чем направляет своих сторонников на совершение действий от имени ИГИЛ. Безопасность Алжира подрывается нестабильностью на его южных границах — в Мали и Нигере. Около 700 граждан Алжира присоединились к ИГИЛ и «Аль-Каиде» в зоне конфликта. Примерно 140 из них, включая 95 лиц с двойным гражданством, продолжают действовать за рубежом; 445, как

сообщается, не принимают участия в действиях (из них 240 уже нет в живых). Сохраняется опасность проникновения репатриантов с юга. В январе в районе к западу от города Алжира были убиты Хасан Наамуди, лидер алжирского филиала ИГИЛ «Джунд аль-Хилафа в Алжире» (ДАХ-А) (QDe.151), и еще четверо старших руководителей.

8. Тунисский филиал «Аль-Каиды» — «Батальон Укбы ибн Нафи» — недавно потерял пять своих старших руководителей, что ослабило его потенциал и заставило его еще глубже уйти в подполье. 6 января власти арестовали Хамзу бен Хусейна бен Хамида аль-Навали, также известного как Абу Убайда (с санкционным перечне не значится), который в 2012 году отправился в Сирийскую Арабскую Республику, чтобы присоединиться к группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)² в районе Сафира в Алеппо, а в 2014 году вернулся в Тунис. Поскольку большинство старших руководителей «Батальона Укбы ибн Нафи» являются гражданами Алжира, между этой группой и алжирским отделением организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014) существуют тесные отношения.

9. В Ливии Специальной группой по борьбе с терроризмом Правительства национального согласия были недавно арестованы шесть членов ИГИЛ, в том числе двое — в Триполи. Члены этой ячейки и другие члены ИГИЛ бежали из южной Ливии в прибрежные города, включая Каср-эль-Карахбулли, Мисрату, Триполи и Харат-эз-Завию. Кроме того, одно из государств-членов сообщило, что в конце апреля 200 боевиков ИГИЛ отправились в Сахельский регион. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта в Ливии» (ИГИЛ-Ливия) (QDe.165) потеряла всех своих старших руководителей и значительно утратила свои позиции в стране. Одно из государств-членов отметило, что ядро ИГИЛ снабжало ИГИЛ-Ливию финансовыми средствами, используя в качестве курьеров возвращающихся в страну лиц.

10. Ливийское отделение АКИМ превратилось в логистическую платформу для филиалов «Аль-Каиды» в Мали, а район Феццан на юго-западе страны остается стратегическим узлом снабжения других групп. Филиалы АКИМ в Северной Африке изолированы друг от друга, и, судя по всему, эта группировка делает ставку прежде всего на успех «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) (QDe.159). Упадок ИГИЛ и «Аль-Каиды» в Ливии контрастирует с былой привлекательностью этой страны для иностранных боевиков-террористов.

11. В Египте группировка «Ансар Бейт аль-Макдис» (АБМ), присягнувшая в 2014 году на верность ИГИЛ, согласно оценкам, сохраняет боеспособность, насчитывая в своих рядах от 800 до 1200 боевиков, несмотря на постоянное давление со стороны египетской армии. Лидер АБМ Салим аль-Хамадин был убит в марте в ходе операции сил безопасности к югу от Рафаха. Считается, что он один из тех, кто несет ответственность за нападение на мечеть в районе Эр-Рауда в ноябре 2017 года.

Западная Африка

12. По сообщениям, в мае 2021 года во время нападения «Западноафриканской провинции “Исламского государства”» (ЗАПИГ) (QDe.162) погиб лидер «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» («Боко харам») (QDe.138) Абу-Бакр Мохаммед Шекау (QDi.322), что привело к значительному ослаблению «Боко харам». Некоторые государства-члены считают, что Шекау, возможно, удалось бежать из леса Самбиса, а Ба Кура (в санкционном перечне не значится) с оставшимися боевиками «Боко харам» перешел в контрнаступление. Тем не

² В перечне значится как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137).

менее «Боко харам» испытывает серьезное давление в результате этого наступления, ставшего возможным в результате действий лазутчиков и перебежчиков. По оценкам, поражения этой группировки могут привести к усилению ЗАПИГ, которая насчитывает от 3000 до 5000 бойцов в бассейне озера Чад и, как ожидается, будет стремиться расширить зону своих операций в направлении Майдугури, Нигерия. Как сообщается, Абу Мусаб аль-Барнауи (в санкционном перечне не значится), был восстановлен в должности лидера ЗАПИГ перед нападением на базу Шекау. В период с февраля по май ЗАПИГ неоднократно совершала нападения на небольшие города и военные лагеря, бросая вызов нигерийским силам безопасности, а также вступая в противостояние с «Боко харам». На границе Нигера в районе Диффы командир ЗАПИГ Абба Гана (в санкционном перечне не значится) осуществляет нападения, конкретно направленные против иностранных интересов.

13. Государственный переворот в Мали 24 мая подтверждает наличие политической нестабильности в стране. ДНИМ укрепила свое влияние, она все чаще занимает населенные пункты и взаимодействует с местными субъектами. Общинные лидеры вынуждены вступать в диалог с филиалами ДНИМ, если хотят защитить гражданское население от насилия, что иллюстрирует соглашение о прекращении огня, заключенное в марте традиционными охотниками дозо с Фронтом освобождения Масины в округе Нионо. Руководство ДНИМ продолжает преследовать глобальные цели «Аль-Каиды». Все усилия ДНИМ, прилагаемые для того, чтобы завоевать симпатии общин туарегов, арабов, фулани и даже бамбара, представляются маневром с целью установить контроль над более обширной территорией при поддержке ядра «Аль-Каиды» и под руководством ее Комитета Хиттин, который был сформирован в 2015 году для содействия оперативным и финансовым связям с региональными филиалами «Аль-Каиды». В бассейне озера Чад ЗАПИГ придерживается аналогичного подхода и пользуется поддержкой ядра ИГИЛ.

14. О том, что Абдельмалека Друкделя (QDi.232) в качестве руководителя сменил Убайда Юсуф аль-Анаби, также известный как Язид Мебрак (QDi.389), объявил Абдельмалеку ульд Сиди Мохтар (в санкционном перечне не значится), эмир религиозного комитета ДНИМ. Этому объявлению предшествовал строгий процесс рекомендаций, выборов и официального назначения после одобрения кандидатуры руководством «Аль-Каиды». Группировка разработала планы действий на случай потери своих наиболее высокопоставленных командиров, чтобы обеспечить непрерывность операций. Аль-Анаби обладает опытом боевых действий, управления, связи и работы в сети АКИМ. Несколько государств-членов сообщают, что он остается в Алжире, а Ияд Аг Гали (QDi.316) сохраняет делегированные ему полномочия по Сахельскому региону. Поскольку алжирские филиалы АКИМ едва живы, а ДНИМ расширяется, Аг Гали может превзойти Аль-Анаби по старшинству.

15. В январе в Сенегале была ликвидирована ячейка ДНИМ, вербовавшая боевиков для Фронта освобождения Масины. Это, а также по меньшей мере шесть нападений на севере Кот-д'Ивуара в 2021 году говорят о том, что эта группировка продолжает продвигаться по направлению к прибрежным странам, что чревато значительной угрозой для Бенина, Ганы и Того. В Кот-д'Ивуаре передвижение войск затруднено вследствие применения самодельных взрывных устройств. Радикализация и пропаганда распространяются быстрее, чем насилие, и, по оценкам государств-членов, представляют не меньшую угрозу для региона. Боевики продолжают перемещаться из Буркина-Фасо, Мали и Нигера. ДНИМ также широко использует стрелковое оружие и взрывчатку и периодически применяет беспилотные летательные аппараты для ведения воздушной разведки.

16. 2 апреля силы Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали во время отражения нападения на ее базу в Агельхоке ликвидировали одного из командиров ДНИМ. По сообщениям, 5 июня Байе Аг Бакабо, ответственный за убийство двух иностранных журналистов в 2013 году, был убит при планировании другого нападения в том же районе. В начале 2021 года в Гурме были также убиты несколько старших командиров этой группировки, однако государства-члены опасаются, что военные успехи окажутся напрасными в отсутствие всеобъемлющей политической и экономической стратегии для региона.

17. Подход «Исламского государства в Большой Сахаре» (ИГБС) (QDe.163) отличается от подхода ДНИМ, вследствие чего эта группировка не пользуется большим политическим влиянием. В результате масштабных нападений ИГБС в Буркина-Фасо, Мали и Нигере в начале 2021 года погибло несколько сот мирных жителей. В мае ядро ИГИЛ опубликовало в вестнике «Ан-Наба» пространное пропагандистское сообщение об ИГБС в Нигере, в котором оправдывало совершаемые убийства тем, что жертвы поддерживали местные власти. Эта группа по-прежнему находится в состоянии войны с ДНИМ; смерть заместителя ее командира Саламы Мохамеда Фадхила, также известного как Абдельхаким ас-Сахрауи (в санкционном перечне не значится), до сих пор не подтверждена.

18. Одно из государств-членов особо отметило в качестве источника дохода ИГБС доходы от кражи скота; по мнению другого государства, интерес филиалов ДНИМ к пограничной зоне между Бенином, Буркина-Фасо и Того мотивирован доступом к ресурсам кустарной золотодобычи. Золото является предметом конкуренции между местными субъектами, включая вооруженные группы и филиалы террористических групп. Власти Буркина-Фасо 7 июня приняли решение закрыть золотые прииски в провинциях Удалан и Яга после нападения на деревню Солхан, в ходе которого, по сообщениям, погибло более 130 человек.

19. Похищение людей с целью получения выкупа оставалось одним из основных источников финансирования террористических групп, при этом объектами нападений являются иностранные рабочие. Было также подтверждено, что недавние массовые похищения людей на северо-западе Нигерии являются одной из разновидностей преступной коммерческой деятельности. Насилие на северо-западе Нигерии не следует понимать как попытку соединить районы операций ИГИЛ в бассейне озера Чад и в Сахеле. ЗАПИГ и ИГБС поддерживают отношения и связаны общей региональной структурой ИГИЛ, но географически они далеки друг от друга и каждая из них занимается в основном местными проблемами. В этих условиях между преступниками и террористами могут устанавливаться оппортунистические связи. ИГБС снабжает своих боевиков мотоциклами и оружием из северо-западных районов Нигерии, а ДНИМ, которая рассматривает возможность использования этого района в качестве убежища со своими базами отдыха, лагерями подготовки и логистическими возможностями, предоставила соответствующий коридор через Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Того и Бенин.

Восточная Африка

20. Связанная с Аль-Каидой группировка «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001) продолжала свои операции в Сомали, используя вакуум в плане безопасности, образовавшийся из-за того, что силы безопасности Сомали были озабочены проблемами насилия в период перед выборами. В южной и центральной частях Сомали эта группировка практически не встретила сопротивления при захвате ряда городов и деревень в районах, которые ранее были враждебно настроены по отношению к ней. Хорошо вооруженные боевики

вошли в Могадишо и заняли стратегические позиции, с которых они продолжают планировать и совершать нападения, вынуждая жителей спасаться бегством. В результате вывода войск Соединенных Штатов и частичного свертывания Миссии Африканского союза в Сомали сомалийским силам специального назначения очень сложно сдерживать «Аш-Шабааб», не имея стратегической поддержки.

21. В апреле лидер «Аш-Шабааб» Ахмед Омар Абу Убайда (в санкционном перечне не значится) вновь призвал боевиков действовать против иностранных интересов на территории Сомали, а также нападать на союзников, поддерживающих правительство Сомали, и соседние страны, в частности Джибути. В марте «Аш-Шабааб» напал на тюрьму в Босасо, в Пунтленде, которая находится за пределами обычной зоны ее операций. При этом из тюрьмы сбежало более 400 человек, большинство из них влились в ряды «Аш-Шабааб».

22. «Аш-Шабааб» значительно расширил применение беспилотных летательных аппаратов для проведения разведывательных облетов и фиксации действий сил безопасности. Государства-члены выражали озабоченность по поводу угрозы со стороны вооруженных беспилотных летательных аппаратов, а также намерения и способности группы совершать нападения на воздушные суда и инфраструктуру гражданской авиации. Эта озабоченность была вызвана планами «Аш-Шабааб» сбивать низколетящие самолеты в воздушном пространстве Сомали и вдоль границы между Кенией и Сомали, которая является важным коридором для гуманитарных рейсов и основным маршрутом следования коммерческих воздушных судов, приземляющихся в Сомали. «Аш-Шабааб» располагает переносными зенитно-ракетными комплексами и другими системами обычного оружия, которые способны причинить ущерб воздушным судам. В качестве подтверждения намерений «Аш-Шабааб» в этом отношении государства-члены также отметили факт судебного преследования в Соединенных Штатах в отношении Чоло Абди Абдуллы (в санкционном перечне не значится), который проходил летную подготовку на Филиппинах.

23. ИГИЛ также присутствует в Сомали: в Пунтленде и, в меньшей степени, в Могадишо. Ценность Сомали для ИГИЛ заключается в том, что там находится отделение «Аль-Каррар», которое контролирует и поддерживает деятельность «Центральноафриканской провинции “Исламского государства”» (ЦАПИГ) в Мозамбике и Демократической Республике Конго.

Центральная Африка и юг Африки

24. В Мозамбике северная провинция Кабу-Делгаду стала в марте символом влияния ИГИЛ в Африке, после того как ЦАПИГ на короткое время заняла Палму, расположенную близ крупного газового месторождения, разрабатываемого в рамках проекта, которым руководит одна многонациональная компания, причем это было сделано несмотря на наличие ранних признаков готовившегося нападения. В этом районе находилось много иностранцев, и одна группа иностранных граждан была окружена боевиками в гостинице и долго ожидала освобождения. Местные власти не смогли защитить город и обеспечить безопасность, как это было и в расположенном в той же провинции несколько южнее Мосимбоа-да-Прая, который оккупирован ЦАПИГ с августа 2020 года.

25. ЦАПИГ привлекает новых рекрутов обещаниями кредитов, работы и жизни в сообществе. Ее руководство состоит в основном из граждан Объединенной Республики Танзания, включая Ахмеда Махмуда Хасана (в санкционном перечне не значится); группа также привлекает лиц из Бурунди, Демократической Республики Конго и Кении. Кабу-Делгаду как место, привлекающее экономических мигрантов, является для ЦАПИГ удобным маршрутом для переправки

своего персонала. В регионе также ведется активная торговля наркотиками, и он является одним из основных пунктов ввоза в Африку наркотиков из Азии. Как и в Демократической Республике Конго, мозамбикское отделение ЦАПИГ не полагается на государственные услуги, а использует возможности неформальной и нелегальной экономики. Члены организации находятся в подполье и занимаются вымогательством у местного населения.

26. Группа заработала от 1 до 2 млн долл. США на грабежах местных банков. Совершались налеты на официальные административные здания и, вероятно, похищались удостоверения личности, водительские удостоверения и паспорта. Группа также продемонстрировала свою способность к морским операциям своими действиями в районе островов Матемо, Вамизи и Макалове, где она занималась похищениями, поджогами и вымогательством, используя дау и скоростные катера.

27. Автономность ЦАПИГ, большое количество мелких оперативных ячеек в ее составе и отсутствие значительных контртеррористических мер фактически превратили эту группу в серьезную угрозу с потенциалом дальнейшего роста и распространения, возможно на запад или на север — на территорию Объединенной Республики Танзания. ЦАПИГ по-прежнему поддерживается целенаправленной пропагандистской кампанией со стороны ядра ИГИЛ.

28. Сообщается, что некоторые из южноафриканских и кенийских членов ЦАПИГ являются бывшими сторонниками «Аль-Каиды». Одно из государств-членов сообщило, что некоторые из них входили в состав главного директората провинций ИГИЛ и могли играть определенную роль в побуждении мозамбикских групп к тому, чтобы они присягнули на верность ИГИЛ. Как сообщается, конголезский компонент группы в провинции Северное Киву очень много сделал для установления связи между ядром ИГИЛ и регионом с целью создания ЦАПИГ.

29. По-прежнему неясно, насколько широки связи между элементами ЦАПИГ в Демократической Республике Конго и Мозамбике. По имеющимся данным, отделение «Аль-Каррар» в Пунтленде (Сомали) координирует операции ИГИЛ в Демократической Республике Конго, Мозамбике и Сомали. Муса Балуку (в санкционном перечне не значится), возглавляющий ЦАПИГ в Демократической Республике Конго, перенаправлял ресурсы группы в своих интересах, а затем убил сына своего главного оппонента, чтобы устранить конкуренцию внутри группы. Теперь он получает от отделения «Аль-Каррар» указания по вербовке, расширению состава группы и планированию стратегических нападений.

30. В Демократической Республике Конго в начале 2021 года ЦАПИГ расширила зону своих операций за пределы Бени в провинции Северное Киву и южной части провинции Итури. Группа стала появляться в провинциях Южное Киву и Танганьика, нападая на военные и гражданские цели. По сообщениям, женщины и дети использовались в качестве живого щита для предотвращения контратак. Для расширения конголезскому отделению ЦАПИГ придется ориентироваться на другие вооруженные группы, действующие в регионе, возможно, использовать межобщинные споры и, вероятно, привлекать новых иностранных боевиков-террористов. Для сохранения его модели повстанческого движения также потребуются дополнительные доходы и возможные связи с преступными группировками, контролирующими добывающие отрасли и незаконную добычу полезных ископаемых.

В. Ирак и Левант

31. ИГИЛ продолжает действовать на обширных участках территории Сирийской Арабской Республики, где эта группировка стремится восстановить свой боевой потенциал и завершить переход к повстанческой деятельности, используя тактику ведения партизанской войны. Из укрытий по обе стороны реки Евфрат в мухафазе Дейр-эз-Зор ИГИЛ проводит рейды, нанося удары по контрольно-пропускным пунктам. Группировка продолжает нападать на автоколонны, пешие и подвижные патрули, устанавливая на дорогах самодельные взрывные устройства. Ее операции против сирийских правительственных сил распространяются на мухафазы Хама и Хомс. К востоку от Евфрата и в районе «белой пустыни» ее влияние распространяется на Эр-Ракку и Эль-Хасаку.

32. В ответ сирийские правительственные силы и их союзники проводили операции по прочесыванию Сирийской пустыни с целью обнаружения укрытий ИГИЛ. В апреле 2021 года российские войска объявили об уничтожении ими 200 боевиков ИГИЛ на территории тренировочного лагеря к северо-востоку от Тадмура (Пальмира). В апреле и мае российские силы разбомбили несколько укрытий ИГИЛ в пустынной местности между Алеппо, Хамой и Эр-Раккой, включая пещеры близ Пальмиры, где, по сообщениям, тренируются и укрываются боевики ИГИЛ. ИГИЛ сохраняет значительное присутствие в пустынной местности, которая охватывает южную часть мухафазы Халеб и северную часть мухафазы Хама, в частности между деревнями Ханасир и Итрия. По оценке государств-членов, группировка имеет намерение и возможности для поддержания длительного повстанческого движения в Сирийской пустыне (Бадия).

33. Сирийские демократические силы (СДС) при поддержке сил западной коалиции вели бои с остатками ИГИЛ вблизи иракской границы и в апреле и мае объявляли о задержании боевиков ИГИЛ из деревень на юго-востоке мухафазы Дейр-эз-Зор. ИГИЛ по-прежнему способна контратаковать, вымогая средства у предпринимателей и совершая целенаправленные убийства известных деятелей СДС и племенных лидеров, поддерживающих власть СДС.

34. ХТШ регулярно объявляет об операциях против боевиков ИГИЛ на контролируемых ею территориях. В марте сообщалось о боях между ХТШ и одной из групп в составе ИГИЛ близ Атмы, на севере мухафазы Идлиб. Однако Идлиб остается стратегически важным местом для боевиков ИГИЛ и членов их семей, в частности в качестве ворот в Турцию. В отчетный период Турция объявила об аресте нескольких членов ИГИЛ, которые незаконно пересекли границу, пытаясь скрыться в провинции Хатай.

35. ХТШ остается доминирующей террористической группировкой на северо-западе Сирийской Арабской Республики, все еще имея в своем составе около 10 000 боевиков. По сообщениям одного из государств-членов, боевики ХТШ и союзного ей Исламского движения Восточного Туркестана (ИДВТ) (QDe.088)³ стремятся установить полный контроль над идлибской зоной деэскалации, очистив ее от группировок «Хуррас ад-Дин» (ХАД) и «Аджнад аль-Кавказ» («Солдаты Кавказа»). ХТШ получает доход от налогов и сборов. Недавно она ввела плату за разрешения на строительство и увеличила налоги, взимаемые с телекоммуникационных компаний, чем вызвала недовольство населения. Она также контролирует общую службу безопасности де-факто местных властей в Идлибе. Как сообщается, в начале 2021 года ХТШ убила Абу Дуджана аль-Дагестани, одного из руководителей ИГИЛ, и двух лидеров ХАД: Абу Дуджана аль-Либи и Абдулрахмана «Сафину» ат-Туниси. Цель этих убийств отчасти

³ Также известна в Сирийской Арабской Республике как Исламская партия Туркестана.

состояла в том, чтобы свести счеты с теми, кто сам совершал нападения на местных политических союзников ХТШ. Хотя ХАД реагирует на проводимую против нее кампанию усилением враждебности по отношению к руководству ХТШ, одно из государств-членов считает, что по-прежнему существует возможность того, что эти две группы могут сотрудничать на тактическом уровне в условиях военного давления.

36. ИДВТ/Исламская партия Туркестана (ИПТ) насчитывает в Идлибе от 1500 до 3000 боевиков. По мнению нескольких государств-членов, хотя некоторые члены группы могут поддерживать цели ХАД, в основном она подчиняется ХТШ в Сирийской Арабской Республике. По оценкам одного из государств-членов, примерно 70 процентов боевиков этой группы поддерживают ХТШ, а 30 процентов — ХАД. Возможно также, что между ХТШ и ХАД происходит некоторое перемещение уйгурских боевиков — в зависимости от потребностей соответствующих групп. По сообщениям нескольких государств-членов, группировка создала коридоры для переброски боевиков из Сирийской Арабской Республики в Афганистан в целях усиления своей боевой мощи. По сведениям одного государства-члена, уйгурская диаспора в Турции также является серьезным источником вербовки для ИДВТ/ИПТ. Одно из государств-членов сообщило, что между частями группы в Сирийской Арабской Республике и Афганистане существуют прямые связи, однако из-за географической удаленности и ненадежности системы коммуникации поддерживать их сложно. В апреле и мае российские войска нанесли ряд ударов по позициям ИДВТ/ИПТ в Убине, Бурнасе и в других деревнях на западе мухафазы Идлиб. Несколько государств-членов сообщили, что эта группа играет более активную роль в Сирийской Арабской Республике, нежели в Афганистане, управляя контрольно-пропускными пунктами, обеспечивая охрану порядка в некоторых городах от имени ХТШ и поставляя бойцов для ХТШ в ее наступательных операциях против сирийских вооруженных сил.

37. В Ираке ИГИЛ продолжает активно действовать, хотя и находится под постоянным контртеррористическим давлением. В настоящее время руководство группировки объявило весь Ирак единым вилайетом, хотя активные ячейки ИГИЛ сохраняются в пустынных и отдаленных районах страны. Они проводят операции по принципу булавочных уколов со стратегической целью сорвать важнейшие инфраструктурные проекты, разжечь межконфессиональные разногласия и недовольство и поддерживать внимание к себе и сохранять актуальность в средствах массовой информации⁴.

38. В отчетный период ИГИЛ несколько активизировалась в Ираке, нанеся два удара в центре Багдада после длительного перерыва в подобных операциях. 21 января два террориста-смертника убили более 30 человек на многолюдном рынке. 15 апреля ИГИЛ взяла на себя ответственность за подрыв заложенного в автомобиль самодельного взрывного устройства в квартале Садр-Сити. По оценкам государств-членов, группировка, скорее всего, продолжит нападения на гражданских лиц и другие слабозащищенные цели в столице при любой

⁴ Одно из государств-членов предоставило Группе по наблюдению следующую информацию о количестве иностранных боевиков-террористов из ряда государств, включая тех, кто был депортирован:

Франция: 1910; 261 вернулся на родину

Иордания: 3000; 250 вернулись на родину

Российская Федерация: 3417; 400 вернулись на родину

Саудовская Аравия: 3244; 670 вернулись на родину

Тунис: 2926; 800 вернулись на родину

Турция: 1500; 900 вернулись на родину

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: 850; 425 вернулись на родину.

возможности, чтобы привлечь внимание СМИ и выставить в невыгодном свете правительство Ирака.

39. ИГИЛ продолжает угрожать дорожному сообщению между мухафазами Дияла, Салах-эд-Дин и Киркук. На дорогах, соединяющих Киркук, Тикрит и Туз-Хурмату, неоднократно совершались нападения с применением взрывных устройств, устанавливаемых на обочинах дорог. Кроме того, ИГИЛ совершала рейды, нападая на контрольно-пропускные пункты вблизи этих городов. Такие нападения свидетельствуют о том, что некоторые боевики ИГИЛ по-прежнему скрываются в горном массиве Хамрин и продолжают использовать пробелы в системе безопасности и неэффективную координацию действий по обеспечению безопасности в некоторых районах этих мухафаз.

40. Иракские правительственные силы добились успеха в усилении давления на ИГИЛ. В конце января премьер-министр Аль-Казыми объявил об уничтожении заместителя лидера ИГИЛ Джабира Салмана Салеха аль-Иссауи (также известен как Абу Ясир) в ходе операции к югу от Киркука. В феврале Аль-Казыми подтвердил гибель Джаббара Али Файада (также известен как Абу Хасан аль-Гарибави), лидера ИГИЛ на юге Ирака, а также Ганема Саббаха, который отвечал за подготовку террористов-смертников, совершивших в январе теракты в Багдаде.

41. Как и в Сирийской Арабской Республике, траектория операций ИГИЛ не ясна. По мнению одного из государств-членов, пока слишком рано говорить о том, будет ли начало 2021 года рассматриваться впоследствии как период стагнации перед спадом или как период консолидации перед возрождением, однако политические перспективы и в одной, и в другой стране вызывают беспокойство.

С. Аравийский полуостров

42. По поводу того, что происходит с Халидом Батарфи (в санкционном перечне не значится), нынешним лидером «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129), имеются противоречивые сведения. В 2021 году Батарфи не публиковал никаких визуальных или аудиоматериалов во время Рамадана, что противоречит его практике предыдущих лет и ставит под сомнение его способность свободно общаться со своими последователями. Некоторые государства-члены выражали мнение, что Батарфи был задержан, по крайней мере временно, в конце 2020 года, но что с тех пор его положение могло измениться. Для каких-то определенных выводов по данному вопросу нет достаточной информации.

43. После периода относительного бездействия в январе АКАП начала стабильно проводить операции против Сил пояса безопасности и других групп, связанных с Объединенными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией, в мухафазах Шабва и Абьян. Она также вступала в боестолкновения с силами хуситов в мухафазе Эль-Бейда. АКАП остается наиболее боеспособной террористической группировкой в Йемене и прочно обосновалась в центральных и восточных мухафазах страны. Ее приоритетной задачей является установление контроля над портами Аденского залива и объектами нефтегазовой инфраструктуры.

44. По сравнению с ней группировка «Исламское государство Ирака и Леванта в Йемене» (QDe.166) слаба, тем более после понесенных потерь в боях с хуситами и АКАП. Она находится в упадке в течение долгого времени и, по оценкам, озабочена тем, чтобы добиться стабилизации и суметь перегруппироваться. По

мнению одного из государств-членов, численность ее боевиков составляет всего несколько сот человек. Ожидается, что в будущем с наибольшей вероятностью ее нападения можно прогнозировать на юге Йемена, особенно против видных деятелей из правительства Йемена, находящихся в Адене или направляющихся туда. За пределами Йемена ИГИЛ стремится проводить операции в Саудовской Аравии, но в настоящее время ее активность там невелика.

D. Европа

45. В первой половине 2021 года уровень угрозы в регионе снизился, а количество успешных терактов уменьшилось. Однако государства-члены не ожидают, что такая картина сохранится в предстоящий период. Контртеррористические органы нескольких государств-членов сообщили о трудностях в выявлении и квалификации нападений как нападений, мотивированных терроризмом, учитывая сложную взаимосвязь между радикализацией и психическими заболеваниями у некоторых преступников, а также другие факторы, способствующие терроризму. В нападении, совершенном 28 мая в департаменте Атлантическая Луара, участвовал человек с диагнозом «шизофрения», который также находился во французском контрольном списке возможных террористов, после того как подвергся радикализации в тюрьме во время отбывания восьмилетнего срока заключения. 23 апреля в Рамбуэе сотрудник полиции был убит другим человеком, о котором известно, что он страдал психическим заболеванием, и который был связан с преступником, совершившим в июле 2016 года нападение в Ницце. По оценке одного из государств-членов, риск, связанный с таким сочетанием, можно было бы снизить, по крайней мере частично, если бы правоохранительные органы имели более широкий доступ к медицинским картам лиц, о которых известно, что они представляют угрозу для себя и для других.

46. Сохраняется угроза со стороны организованных лиц, планирующих комплексные нападения. В феврале 2021 года в Дании и Германии были арестованы 14 человек, которые планировали теракты с применением взрывчатых химических веществ. Французские власти арестовали этнических чеченцев и пакистанцев, у которых было много общего с теми, кто совершил или планировал теракты во Франции в 2020 году. Было установлено, что они не действовали по прямым приказам руководства ИГИЛ или «Аль-Каиды», но были вдохновлены пропагандой и представителями местного сообщества, которые придерживались радикальной идеологии. В апреле и мае 2021 года на востоке Франции были ликвидированы две ячейки, состоявшие из этнических чеченцев.

47. Власти европейских стран подчеркивали, что перед пропагандой в сети, а также перед теориями заговора особенно уязвимы подростки. В некоторых случаях подростки, которым едва исполнилось 14 лет, выражали готовность совершить террористические акты или содействовать их совершению. Такие люди восприимчивы к идеям проповедников крайних взглядов и готовы выполнять их наставления в случае якобы проявлений богохульства. Один 14-летний подросток провел несколько часов с человеком, обезглавившим учителя средней школы Самюэля Пати во Франции в 2020 году (см. S/2021/68, пп. 48 и 51). В марте 2021 года в социальных сетях и в мессенджере «Телеграм» была установлена личность 17-летнего подростка, который планировал нападение на военных и полицейских. В тот же день по другому делу французскими властями был арестован другой 18-летний молодой человек, у которого было много общего с предыдущим подростком. В сети также используются ложная информация и обвинения для оказания давления на физических или юридических лиц, которые считаются врагами. В одном случае во Франции 17-летняя девушка обвиняется в участии в раскрытом заговоре; для совершения преступления она собирала

химические вещества, включая перекись ацетона, который часто используется в более сложных нападениях.

48. Проблемой остается радикализация в европейских тюрьмах. Изолировать заключенных террористов в течение долгого времени нереально, и существуют ограничения по ресурсам для наблюдения за ними после заключения. В некоторых случаях заключенные говорили о том, что относятся к заключению как к Богом данному испытанию, которое дает им время и возможность глубже осознать свое предназначение. Некоторые, как сообщается, занимаются профилированием и вербовкой впечатлительных заключенных, которые должны вскоре выйти на свободу и у которых поэтому будет больше свободы действий для самостоятельного планирования и совершения нападений. Одно государство-член сообщило о конкретной озабоченности по поводу последствий пандемии COVID-19 для тюрем, во многих из которых 23 часа в сутки в течение долгого времени действовал режим изоляции, в результате чего заключенные практически не общались с тюремной администрацией и посетителями, а должностные лица ничего не знали о каких-либо зреющих угрозах. Одно из государств-членов сообщило о сложности мониторинга лиц, депортированных из европейских стран после отбытия наказания за терроризм.

49. Доказательств сотрудничества между ИГИЛ и «Аль-Каидой» и организованными преступными сетями в Европе по-прежнему нет. Одно из государств-членов отметило, что в одном крупном городе преступники отказали экстремистам в доступе к черному рынку оружия, так как понимали, чем это грозит для их деятельности, если правоохранительные и разведывательные органы представят их как пособников. Они отказались продавать оружие даже по двойной цене. Преступники также понимали, что по делам о терроризме выносятся более суровые приговоры.

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

50. Ситуация с безопасностью в Афганистане остается неустойчивой и характеризуется неопределенностью в отношении мирного процесса и риском дальнейшего ухудшения. Как Группа по наблюдению сообщала в своем двенадцатом докладе Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011) (см. S/2021/486), «Аль-Каида» присутствует по крайней мере в 15 афганских провинциях, главным образом в восточных, южных и юго-восточных регионах. В ее еженедельном бюллетене «Табат» сообщается о ее операциях в Афганистане. «Аль-Каида» на Индийском субконтиненте (АКИС) действует под защитой «Талибана», осуществляя операции из провинций Кандагар, Гильменд и Нимроз. После смерти Асима Умара в 2019 году АКИС возглавил Усама Махмуд (в санкционном перечне не значится). В состав группы входят в основном граждане Афганистана и Пакистана, а также выходцы из Бангладеш, Индии и Мьянмы. 30 марта афганскими силами в уезде Гьян провинции Пактика был убит командир АКИС Давлат Бек Таджики (также известный как Абу Мохаммад аль-Таджики). По оценкам государств-членов, лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири жив, но болен и находится в Афганистане. Сообщается, что Саиф-Аль Адль, его наиболее вероятный преемник, по-прежнему находится в Исламской Республике Иран. Государства-члены расходятся во мнениях относительно того, какие варианты будут у него, если его призовут стать преемником Аз-Завахири, но большинство считает, что ему придется переместиться и что базирование в Афганистане, возможно, не является для него подходящим вариантом.

51. «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132) продолжает представлять угрозу для региона в связи с объединением отколовшихся групп и увеличением числа трансграничных нападений (см. там же, пп. 76–79). ТТП увеличивает свои финансовые ресурсы за счет вымогательства, контрабанды и налогов. По данным одного из государств-членов, Муфтий Халид, один из лидеров ТТП, был убит «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152) в мае в ходе внутреннего спора о распределении ресурсов в провинции Кунар, Афганистан.

52. Несмотря на территориальные, людские, финансовые потери, а также потерю некоторых лидеров в 2020 году в провинциях Кунар и Нангархар, организация «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (QDe.161) перенесла свои действия в другие провинции, включая Нуристан, Бадгис, Сари-Пуль, Баглан, Бадахшан, Кундуз и Кабул, где боевики сформировали «спящие ячейки». Группа укрепила свои позиции в Кабуле и в его окрестностях, где она совершает большинство своих нападений на представителей меньшинств, активистов, государственных служащих и персонал Афганских национальных сил обороны и безопасности. Совсем недавно ИГИЛ-Х взяла на себя ответственность за жестокое нападение, совершенное 8 июня, когда 10 участников действий по гуманитарному разминированию из организации «ХАЛО траст» в провинции Баглан были убиты и 16 — ранены.

53. В своих попытках возрождения ИГИЛ-Х уделяет первостепенное внимание вербовке и обучению новых сторонников; ее лидеры также надеются привлечь на свою сторону непримиримых талибов и других боевиков, отвергающих Соглашение об обеспечении мира в Афганистане между Соединенными Штатами Америки и движением «Талибан», и завербовать боевиков из Сирийской Арабской Республики, Ирака и других зон конфликта. Оценки численности ИГИЛ-Х сильно разнятся: одно государство-член сообщает о 500–1500 боевиках, а другое заявляет, что в среднесрочной перспективе их число может вырасти до 10 000. Одно из государств-членов подчеркнуло, что ИГИЛ-Х в основном находится в подполье и на нелегальном положении. Ее лидер, Шахаб аль-Мухаджир, также известный как Санаулла (в санкционном перечне не значится), сотрудничает с шейхом Тамимом (в санкционном перечне не значится), возглавляющим отделение «Ас-Садик». Тамим и его отделение выполняют задание ядра ИГИЛ по контролю за сетью, связывающей ИГИЛ-Х с подразделениями ИГИЛ во всем регионе.

54. Группа «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) (QDe.010) испытывает финансовые трудности, при этом «Талибан» готов помочь ей в меньшей степени, чем прежде. Лидер группы Абдулазиз Юлдаш был убит в ноябре 2020 года неустановленными лицами. Разногласия по поводу того, была ли эта акция результатом внутреннего предательства или внешнего нападения, организованного каким-либо государством или другой террористической группой, вызвали раскол в группе. Одно крыло, состоящее в основном из этнических узбеков, возглавляет брат Юлдаша — Джаффар Юлдаш (в санкционном перечне не значится), который объявил себя новым главой ИДУ. Его лидерство оспаривает «Ильхом», также известный как Усмони Хон (в санкционном перечне не значится), бывший заместитель Юлдаша, который возглавляет вторую, в основном состоящую из этнических таджиков фракцию, сотрудничающую также с состоящей в основном из этнических таджиков «Джамаат Ансарулла». Около 20 боевиков ИДУ перешли на сторону другой центральноазиатской группировки — «Хатиба Имам аль-Бухари» (ХИБ) (QDe.158). Сообщается, что Джаффар Юлдаш рассматривает возможность перехода вместе со своими бойцами под начало ИГИЛ-Х в случае получения заверений в достаточной финансовой поддержке, однако он опасается мести со стороны талибов, которые убили предыдущего лидера ИДУ Усмана Гази за то, что тот присягнул на верность ИГИЛ в 2015 году.

55. ХИБ получает финансовую поддержку в Афганистане по каналам «хавала» от своего руководства в Идлибе. Это стимулирует афганский филиал к увеличению численности своих членов и к организации более резонансных нападений с использованием террористов-смертников. Лидер ХИБ Дильшод Декханов, также известный как Джумабой (в санкционном перечне не значится), являющийся гражданином Узбекистана, обратился к руководству «Талибана» с просьбой объединить все центральноазиатские группы в Афганистане под его руководством. Таджикское крыло ИДУ, руководимое Ильхомом, заявило, что поддержит объединение только под началом Илимбека Маматова (также известен как Хамидулла, в санкционном перечне не значится), лидера Группы исламского джихада (ГИД) (QDe.119), пользующегося значительным авторитетом среди боевиков, которые являются выходцами из Центральной Азии. «Талибан» еще не вынес решения по данному вопросу, но сократил свои финансовые выплаты этим группам до уровня, который они считают недостаточным. Однако в последние месяцы «Талибан» привлекает центральноазиатские группы к участию в своих расширяющихся боевых операциях на севере страны. ГИД участвует в операциях в уезде Имам Сахиб в провинции Кундуз, используя свой опыт в военной тактике и изготовлении самодельных взрывных устройств.

56. По данным государств-членов, ИДВТ состоит из нескольких сот членов и продолжает действовать в афганских провинциях Бадахшан, Фарьяб, Кабул и Нуристан (см. там же, п. 80). Эта группировка в основном связана с «Аль-Каидой». Она поддерживает тесные связи с группировками «Джамаат Ансарулла» и «Катиба ат-Таухид валь-Джихад». Одно из государств-членов сообщило, что лидеры группы Абдул Хак (QDi.268) и Хаджи Фуркан (в санкционном перечне не значится), а также ее штаб в настоящее время находятся в ущелье Хустак, в уезде Джурм провинции Бадахшан. По данным другого государства-члена, Абдул Хак часто перемещается между провинциями Гильменд и Бадахшан. Недавно был выпущен пропагандистский видеоролик, демонстрирующий практические занятия группы с оружием в провинции Бадахшан; его цель — показать боеготовность группы. По мнению многих государств-членов, ИДВТ стремится создать уйгурское государство в Синьцзяне, Китай, и для достижения этой цели оказывает содействие в перемещении боевиков из Афганистана в Китай. Одно из государств-членов также отметило, что ИДВТ в Афганистане сосредоточилась в основном на действиях, направленных против Китая, тогда как в Сирийской Арабской Республике эта группа преследует более глобальные цели.

57. На Мальдивских Островах Мохамед Нашид, спикер парламента и бывший президент, был тяжело ранен 6 мая в Мале в результате взрыва самодельного взрывного устройства, установленного на мотоцикле. В результате взрыва также пострадали один его охранник и двое случайных прохожих. Были арестованы четверо подозреваемых, двое из которых связаны с мальдивскими экстремистами. В шестнадцатом номере англоязычного журнала ИГИЛ «Sawt-al-Hind» (Голос Индии) (см. S/2021/68, п. 69) от 16 мая 2021 года появилась регулярная колонка «От братьев на Мальдивах», призывающая сторонников осуществлять нападения в этой стране.

Юго-Восточная Азия

58. Периодические нападения групп, связанных с ИГИЛ и «Аль-Каидой», в Индонезии и на Филиппинах свидетельствуют о сохранении террористической угрозы в регионе, несмотря на контртеррористические действия правительственных сил. Малайзия отчасти объясняет снижение уровня террористической угрозы в стране побочными последствиями пандемии COVID-19.

59. 28 марта 2021 года, в Вербное воскресенье, двое сторонников группировки «Джамаа Аншарут Даула» (ДАД) (QDe.164) — молодая супружеская пара — осуществили нападение на церковь в Макасаре, Индонезия, взорвав бомбу, размещенную в установленной на мотоцикле скороварке. В результате взрыва сами они погибли и 20 человек были ранены. Это последнее из серии приписываемых филиалам ИГИЛ в Юго-Восточной Азии нападений на прихожан церквей. К числу предыдущих нападений относятся взрывы церквей, которые были устроены самоубийцами в Сурабае, Индонезия, в мае 2018 года (см. S/2018/705, п. 66) и нападения на верующих, участвовавших в воскресной службе, в католическом соборе в Джоло, Филиппины, в январе 2019 года (см. S/2019/570, п. 68). Взрыв в Макасаре был приурочен к тому времени, когда одни прихожане уходили после службы, а другие — приходили на следующую. Власти Индонезии сообщают о связи между одним из нападавших и взрывом в соборе в январе 2019 года; цель организации взрыва якобы состояла в том, чтобы отомстить за убийство полицией их религиозного учителя и члена ДАД, который также был братом одного из нападавших на собор в Джоло. 30 марта 2021 года Совет Безопасности опубликовал заявление, в котором осудил это нападение как «чудовищное и трусливое»⁵.

60. 20 марта филиппинские войска спасли группу заложников, которые удерживались Группой «Абу Сайяф» (ГАС) (QDe.001) около года. Один из лидеров ГАС, Маджан Саваджаан, он же Апо Майк, печально известный как организатор морских операций в регионе по похищению людей ради выкупа, во время освобождения заложников был ранен правительственными войсками и позже скончался от полученных ран. Столкновение с филиппинскими силами безопасности произошло, когда лодка с боевиками ГАС и их заложниками опрокинулась при сильном волнении на море. Смерть Саваджаана означает устранение ключевого лидера и тактика ГАС. В апреле группа потерпела еще одну неудачу, когда два ее члена были убиты в столкновении с филиппинскими военнослужащими в Патикеле. По оценкам одного из государств-членов, численность группировки в настоящее время составляет всего около 100 боевиков, хотя она и несет ответственность за 75 процентов терактов в регионе. По сообщениям, одним из лидеров ГАС является Мунди Саваджаан (в санкционном перечне не значится), который, как ожидается, станет более заметной фигурой.

61. В феврале филиппинские силы безопасности арестовали на острове Джоло девять женщин, которые якобы планировали взорвать военнослужащих и выступить при этом в роли смертниц. Трое из этих женщин — дочери покойного лидера ГАС Хатиба Хаджана Саваджаана, который организовал нападение на собор в Джоло⁶. Как ранее уже сообщалось Группой по наблюдению (см. S/2021/68, п. 70), женщины продолжают играть определенную роль в планировании и осуществлении нападений в регионе.

62. Впервые с 2014 года правительство Малайзии понизило оценку террористической угрозы в стране с «вероятной» до «возможной». Это отчасти является следствием требований оставаться дома, введенных во время пандемии COVID-19, а также свидетельством успеха страны в борьбе с потенциальными террористами, которые, по оценкам, в настоящее время не способны к совершению физических нападений. Малайзийские правоохранительные органы сообщают об успехах в мониторинге аккаунтов в социальных сетях на предмет признаков поддержки терроризма и любой связи между преступностью и терроризмом.

⁵ См. www.un.org/press/en/2021/sc14482.doc.htm.

⁶ «Филиппинская армия сообщает об аресте девяти женщин в связи с планирование взрывов», «Аль-Арабия», 23 февраля 2021 года.

63. Государства-члены продолжали выражать обеспокоенность по поводу злоупотреблений в благотворительном и некоммерческом секторах в Юго-Восточной Азии, которые используют филиалы ИГИЛ и их сторонники. Согласно Мировому индексу милосердия (World Giving Index), Индонезия занимает первое место в мире по объему благотворительных пожертвований. Щедростью индонезийцев пользуются определенные благотворительные организации, которые собирают средства для поддержки боевиков ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике, а также местных группировок, включая организацию «Моджахеды индонезийского Тимура» (МИТ) (QDe.150). В частности, было обращено внимание на благотворительную организацию «Муслима бима педули мама», которая собирает пожертвования в основном среди индонезийцев под видом поддержки пострадавших от стихийных бедствий как в Индонезии, так и во всем мире. На самом деле собранные средства направлялись в Фонд Абу Ахмеда, который использовал их для поддержки «Мальхама тактикал», организации в Сирийской Арабской Республике, известной тем, что она занимается подготовкой иностранных боевиков-террористов.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма

64. Несколько государств-членов пересмотрели в сторону понижения свои оценки финансовых резервов, имеющих у ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке, и в настоящее время эти резервы оцениваются в 25–50 млн долл. США. По мнению одного из государств-членов, большая часть этих средств находится в Ираке, что делает сирийскую сеть ИГИЛ частично зависимой от ее партнеров в Ираке в плане финансовой поддержки. Считается, что боевики ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике в 2020 году получили от ИГИЛ в Ираке несколько миллионов долларов. По оценкам, ИГИЛ также потеряла десятки миллионов долларов вследствие как бесхозяйственности, так и успешных контртеррористических операций.

65. В середине апреля 2021 года иракские официальные лица объявили об обнаружении в тайнике в Мосуле 1,7 млн долл. США в виде долларов и иракских банкнот, а также золота и серебра. Судя по всему, золото предназначалось для производства валюты ИГИЛ. Эта находка говорит о масштабах денежных резервов ИГИЛ, которые могут оставаться скрытыми.

66. Одной из крупнейших статей текущих расходов ИГИЛ остаются зарплаты боевикам и выплаты семьям заключенных или погибших боевиков. ИГИЛ также использует свои резервы для обеспечения освобождения боевиков ИГИЛ и членов их семей из тюрем и лагерей для внутренне перемещенных лиц в регионе. Группировка получает средства путем вымогательства, похищения людей с целью выкупа и грабежа. Ее сторонники в лагерях продолжают получать пожертвования от сочувствующих лиц, членов семей и друзей за рубежом. Они используют социальные сети, включая краудфандинговые сайты, для охвата аудитории за пределами региона.

67. Основным методом отправки и получения средств остается использование предприятий, оказывающих финансовые услуги, и сетей «хавала». Одно из государств-членов особо подчеркивало роль компании «Аль-Фай» (в санкционном перечне не значится) в содействии распределению средств от имени ИГИЛ и установлении связей группировки с зарубежными донорами. Идрис аль-Фай (в санкционном перечне не значится) в настоящее время находится в заключении

в Ираке. По данным одного из государств-членов, его брат, Ибрагим аль-Фай (в санкционном перечне не значится), по-прежнему руководит повседневной деятельностью компании «Аль-Фай» в соседнем государстве.

68. По данным одного из государств-членов, Сами Мухаммад аль-Джабури (в санкционном перечне не значится) сохраняет руководящую роль в ИГИЛ. Он отвечает за финансы группировки и стремится увеличить ее доходы, в том числе за счет небольшой группы нефтяных месторождений на востоке Сирийской Арабской Республики. Это же государство также утверждает, что базирующаяся в Ираке сеть финансовых посредников ИГИЛ «Аль-Раби» продолжает функционировать как в зоне конфликта, так и в соседних государствах.

69. Группа по наблюдению ранее уже обращала внимание на потоки средств, которые поступают боевикам ИГИЛ и их семьям, находящимся в сирийских местах содержания под стражей или лагерях для внутренне перемещенных лиц, через финансовые учреждения, предприятия, оказывающие финансовые услуги, и курьеров в соседних государствах. Государства-члены продолжают указывать на это как на сохраняющийся способ финансирования ИГИЛ и его сторонников в зоне конфликта. Подразделение финансовой разведки одного из государств-членов сообщило о многочисленных случаях перевода средств из одной европейской страны через предприятия по оказанию денежных услуг для оплаты контрабандной доставки женщин и детей из лагерей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. По данным того же государства-члена, один человек способствовал вывозу из лагерей женщин, имеющих связи с Бельгией, Бразилией, Финляндией, Нидерландами, Российской Федерацией, Швецией, Тринидадом и Тобаго и Узбекистаном. Впоследствии эти женщины бежали в район Идлиба, соседние страны или, в некоторых случаях, в страны своего происхождения.

70. Некоторые европейские государства-члены ссылались на подозрительные операции с участием так называемых небанков (банков, работающих исключительно в режиме онлайн) и выражали обеспокоенность тем, что такие учреждения способствовали переводу крупных сумм в поддержку сторонников ИГИЛ и «Аль-Каиды» в Европе и за рубежом. Эти финансовые учреждения, как сообщается, не имеют эффективных возможностей проверки на предмет соблюдения санкций и используются злонамеренными субъектами, стремящимися обойти составляемые в целях противодействия терроризму санкционные списки, которые могут отличаться в разных юрисдикциях.

71. Государства-члены подчеркивали обеспокоенность ростом использования криптовалют террористами и изменением их тактики: теперь их обучают тому, как отправлять средства с использованием определенных методов, повышающих конфиденциальность. Дело, возбужденное во Франции и упомянутое Группой по наблюдению в ее предыдущем докладе (см. там же, п. 81), представляет собой один из первых случаев успешного судебного разбирательства по делам о финансировании терроризма с использованием криптовалют. Одно из государств-членов также привело в качестве примера недавний случай, когда «Аль-Каида» предлагала вознаграждение за убийство полицейских, причем вознаграждение должно было выплачиваться в биткойнах⁷.

72. Несколько государств-членов сообщают о том, что ИГИЛ и «Аль-Каида» стремятся использовать отсутствие надзора и регулирования в районах, где распространена кустарная золотодобыча, эффективно монетизируя эту незаконную практику. Таможенники сообщают об отсутствии инструментов для выявления

⁷ «Джихадистский журнал предложил вознаграждение в размере 60 000 долл. США за каждое убийство полицейского из западных стран», Arab Weekly, 6 мая 2021 года.

и отслеживания такой торговли, отмечая, что существующие правила ориентированы на золото исключительно высокой чистоты. Угроза финансирования терроризма, связанная с кустарной добычей золота, заслуживает дополнительного внимания со стороны Группы по наблюдению.

73. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с просьбой обратить внимание на угрозу финансирования терроризма, создаваемую кустарной добычей золота в зонах конфликтов, где связанные с «Аль-Каидой» или ИГИЛ инсургенты контролируют такую деятельность или получают от нее выгоду, сославшись при этом на пункт 14 резолюции [2462 \(2019\)](#), в котором содержался настоятельный призыв к государствам-членам выявить экономические сектора, наиболее уязвимые для финансирования терроризма.

В. Резолюция [2347 \(2017\)](#) о культурном наследии

74. В своих предыдущих докладах (см. [S/2020/53](#), п. 82, и [S/2021/68](#), п. 84) Группа по наблюдению отмечала, что ИГИЛ и ХТШ продолжают заниматься незаконными раскопками, разграблением и кражами на территории археологических объектов и музеев в зонах конфликта. Ожидается, что постепенное снятие введенных в связи с COVID-19 ограничений на международные поездки увеличит поток артефактов, незаконно вывозимых из Ирака и Сирийской Арабской Республики. Для расширения возможностей государств-членов по пресечению незаконного оборота культурных ценностей Международная организация уголовной полиции (Интерпол) разработала общедоступное мобильное приложение ID-Art. Это приложение поддерживает доступ к базе данных Интерпола, содержащей информацию о похищенных и пропавших артефактах, позволяя сотрудникам правоохранительных и таможенных органов вести с помощью любого мобильного устройства поиск предметов, которые в настоящее время числятся похищенными или пропавшими. С помощью этого приложения можно регистрировать изображения, детали, статус и географическое положение культурных, археологических и подводных объектов. Эта функция позволяет пользователям определять общее состояние культурных объектов после стихийных бедствий, вооруженных конфликтов или массового разграбления.

75. Группа по наблюдению рекомендует Комитету обратиться к государствам-членам с письмом, напомнив в нем о полезности базы данных Интерпола о похищенных произведениях искусства и необходимости продолжать вносить в нее сведения с учетом недавних усилий Интерпола по расширению возможностей этой базы данных с помощью инструмента ID-Art.

С. Резолюция [2396 \(2017\)](#) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся лицах

76. Взаимосвязанные вопросы об иностранных боевиках-террористах и других перемещенных и/или задержанных лицах в основной зоне конфликта ИГИЛ, включая членов семей иностранных и других боевиков, по-прежнему вызывают крайнюю озабоченность у государств-членов и международных организаций. Оставляя в стороне гуманитарные, юридические и правозащитные аспекты данной проблемы, следует сказать, что, хотя в краткосрочной перспективе данная проблема контролируема с точки зрения международной борьбы с терроризмом, эта группа людей представляет собой скрытую угрозу, которая в среднесрочной и долгосрочной перспективе обязательно проявится. От того, насколько эффективно она решается сейчас, будет зависеть, насколько значительным фактором

она станет в будущей глобальной картине угроз. Эта проблема концентрируется вокруг лагерей для внутренне перемещенных лиц и мест содержания под стражей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. По оценкам одного из государств-членов, в настоящее время в этих местах содержатся более 120 000 человек, в том числе 30 000 детей в возрасте до 13 лет.

77. Пандемия усугубила эту проблему, замедлив прогресс в выработке согласованного международного подхода к ней и создав дополнительный фактор риска вспышек COVID-19 в местах скопления людей. Государства-члены сообщают, что последнее обстоятельство пока не проявилось так серьезно, как того опасались: зафиксировано лишь небольшое число случаев передачи этого вируса, борьба с вирусом в лагерях ведется успешно и ситуация, по-видимому, не вышла из-под контроля. Но даже при этом она остается мотивирующим фактором для волнений в различных лагерях и для попыток побега. В связи с происходящими в мире побегами из тюрем отмечается влияние поощряющей к этому заключенных ИГИЛ, как, например, в случае с имевшим место в марте побегом из тюрьмы в Босасо, где содержались боевики из организации «Аш-Шаабаб». Помимо регулярных побегов из этих учреждений, которые обычно совершаются путем подкупа администрации лагерей, могут иметь место и более крупные организованные операции по освобождению большого числа заключенных. Беглецы часто пробираются в Идлиб, который используется в качестве перевалочного пункта для возвращения домой или перемещения в другое место. Некоторые поддерживают связь с теми, кто все еще находится в лагерях или тюрьмах, и активно работают в сети, собирая для них средства.

78. Государства-члены называют лагерь Эль-Холь, расположенный в 13 км от иракской границы, одной из главных угроз безопасности из-за явного присутствия там ИГИЛ и постоянной индоктринации его жителей, включая детей. Это также самый крупный объект такого рода, население которого составляет около 60 000 человек, хотя оно постепенно и сокращается. Ситуация с безопасностью в лагере ухудшилась: с начала 2021 года там зарегистрировано более 60 убийств. СДС, которые контролируют Эль-Холь и другие лагеря, в марте начали крупную операцию по очистке Эль-Холя от активных боевиков ИГИЛ и воинственно настроенных женщин. Они объявили о захвате в ходе операции 70 членов ИГИЛ, и в апреле количество убийств резко снизилось, хотя в мае и увеличилось, впрочем до уровня, который, тем не менее, остается намного ниже, чем в период с января по март. Одно из государств-членов охарактеризовало лагерь Эль-Холь как все более благоприятную среду для экстремистской деятельности, немногим отличающейся от той, что ранее наблюдалась в так называемом халифате.

79. Государства-члены по-прежнему сообщают, что денежные переводы жителям лагеря Эль-Холь по неофициальным каналам продолжают поступать, отчасти для того, чтобы они могли расплатиться с контрабандистами и местными чиновниками, которые могут помочь им выбраться из лагеря. В отчетный период местные власти заявили, что некий водитель автоцистерны, нанятый международной неправительственной организацией, был арестован за попытку тайно вывезти из лагеря семью боевика ИГИЛ, спрятав ее в автоцистерне. Усилия по сокращению числа жителей лагеря, направленные на улучшение гуманитарной ситуации и ситуации в области безопасности, также затруднялись пандемией. Однако некоторые из наиболее активных в плане подрывной деятельности заключенных-женщин были переведены в близлежащий лагерь Родж, который лучше оборудован, является более удобным и безопасным и где есть возможности для осуществления программ по противодействию радикализации, что позволяет снизить риск со стороны опасных лиц, находящихся в лагере.

80. Между тем в конце мая Ираку удалось перевести 95 иракских семей (381 человек, в основном дети) из лагеря Эль-Холь в лагерь Аль-Джадаа в Найнаве, Ирак. Такие иракские лагеря для внутренне перемещенных лиц также чреваты проблемами: хотя за последние несколько лет иракское правительство закрыло 47 лагерей, некоторые лагеря с проблемными жителями не просто освободить и закрыть.

81. Продолжаются усилия государств-членов по репатриации некоторых своих граждан из основной зоны конфликта ИГИЛ. В феврале группа из четырех мужчин, одной женщины и семи детей, включая двух сирот, была возвращена в Казахстан из Сирийской Арабской Республики. До этого с 2019 года Казахстаном были репатриированы более чем 700 его граждан (33 мужчины, 187 женщин и 490 детей). В 2021 году на данный момент Узбекистан репатриировал 24 своих гражданина из Афганистана и 93 — из лагеря Эль-Холь (всего 117 человек: 29 женщин и 88 детей, включая 13 сирот), в результате чего общее число репатриантов увеличилось до 435 человек. Кыргызстан также вернул 79 детей, родившихся у кыргызских родителей в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Этим репатриированным лицам оказывается помощь в реинтеграции в общество и предоставляется доступ к образовательным и другим социальным программам. По оценке стран Центральной Азии, репатриация граждан из зон конфликта стала важным фактором в предотвращении дальнейшего вовлечения их граждан в ряды членов террористических организаций за рубежом.

82. Группа по наблюдению продолжает привлекать внимание представителей государств-членов, с которыми она поддерживает контакты, к резолюции [2396 \(2017\)](#) Совета Безопасности и поддерживать политику Организации Объединенных Наций по проблемам иностранных боевиков-террористов, задержанных, перемещенных лиц и членов их семей, подчеркивая перспективу угроз, которые реализуются, если эти проблемы не решать заблаговременно. Многие несовершеннолетние лица, в том числе иностранные граждане, уже провели годы своего становления в Сирийской Арабской Республике в обстановке экстремизма, жестокого обращения и насилия как нормы. Это чревато риском осложнения и повышения опасности будущих усилий по дерадикализации возвращенцев и их реинтеграции в общество. По оценке одного из государств-членов, сложность каждого отдельного случая зависит от возраста, пола, точного местонахождения и времени, проведенного в Сирийской Арабской Республике.

83. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо, обратив в нем внимание на проблему иностранных боевиков-террористов, остающихся на свободе в основной зоне конфликта или в других местах, напомнив о положениях резолюции [2396 \(2017\)](#), требующих от государств-членов создать базу данных о лицах, которые, как было установлено, являются террористами или которые подозреваются в террористической деятельности, включая иностранных боевиков-террористов, и призвав их делиться соответствующей информацией и предлагать сведения о террористах, особенно иностранных боевиках-террористах из числа своих граждан, для включения в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды».**

IV. Осуществление санкций

A. Запрет на поездки

84. Меры, связанные с запретом на поездки, продолжают играть важную роль в борьбе с терроризмом. Пандемия COVID-19 реально замедлила

трансграничные перемещения, и большинство государств-членов по-прежнему не спешат открывать границы полностью. Нынешние международные приоритеты по-прежнему сводятся прежде всего к борьбе с пандемией и ее экономическими последствиями, что может в ближайшей перспективе отвлечь ресурсы от необходимых инвестиций в обеспечение пограничного контроля. В отчетный период в Комитет не было подано ни одной просьбы о предоставлении изъятий из запрета на поездки. Группа по наблюдению также не получала от государств-членов никакой информации относительно попыток совершения поездок лицами, внесенными в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или пресечения таких попыток.

В. Замораживание активов

85. В отчетный период Группа по наблюдению не получала никакой информации относительно замораживания активов в соответствии с резолюцией 2368 (2017) и связанными с ней резолюциями. В осуществление возложенной на нее резолюцией 2560 (2020) задачи изучить общие и чрезвычайные процедуры применения изъятий из положений о замораживании активов, изложенные в подпунктах а) и б) пункта 81 резолюции 2368 (2017) Совета Безопасности, Группа по наблюдению распространила вопросник среди государств-членов, участвующих в деятельности по внесению в санкционный перечень физических лиц и организаций в соответствии с режимом санкций, введенных резолюцией 1267. Доклад с рекомендациями по этому вопросу будет представлен Комитету к концу сентября 2021 года.

С. Оружейное эмбарго

86. Применение самодельных взрывных устройств остается предпочтительным методом нападения ИГИЛ в основной зоне конфликта на территории Ирака и Сирии и за ее пределами. В основной зоне конфликта и в Афганистане пандемия не оказала заметного влияния на количество нападений, совершаемых ИГИЛ. Нитрат аммония и смесь нитрата аммония с мазутом остаются преобладающими взрывчатыми веществами-прекурсорами в Афганистане и Сирийской Арабской Республике. В Афганистане в самодельных взрывных устройствах также все больше используется тринитротолуол. Сообщается, что тринитротолуол и смесь нитрата аммония с мазутом незаконно поставляются из соседних стран, что подчеркивает необходимость усиления охраны границ и предотвращения контрабанды материалов-прекурсоров.

87. ИГИЛ легко переделывает неразорвавшиеся боеприпасы во взрывные устройства. В Ливии участились случаи переделки ИГИЛ в самодельные взрывные устройства противотанковых мин (в частности, мин PRB M3 со снятыми нажимными пластинами). Продолжающееся использование устанавливаемых на обочинах дорог взрывных устройств и возможность активизации ИГИЛ действий по нападению на слабозащищенные цели по мере ослабления ограничений, связанных с пандемией, подчеркивают важность укрепления государствами-членами своих возможностей по обнаружению таких устройств, их уничтожению и проведению расследований.

88. В апреле лидер ХАД Абу аль-Абд Ашедаа (в санкционном перечне не значится) сообщил, что в 2017 году ХТШ обсуждала план использования самолетов-беспилотников с целью отвоевать Алеппо у сирийских правительственных сил. Ашедаа отметил, что, несмотря на наличие необходимого ноу-хау, этот план не удалось профинансировать.

89. В отчетный период в Ираке было совершено несколько нападений с применением беспилотных летательных аппаратов на коалиционные силы и объекты, находящиеся под контролем регионального правительства Курдистана, хотя нет никаких указаний на то, что эти нападения были совершены группами, подпадающими под мандат Группы по наблюдению.

90. Группа по наблюдению по-прежнему обеспокоена интересом, проявляемым ИГИЛ к другим видам оружия, не относящегося к категории обычных вооружений. Недавно в докладе Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», были отмечены успехи этой группировки в плане способности производить и применять химическое оружие в период, когда она контролировала университетские лаборатории в Мосуле (см. S/2021/419, пп. 31–33). Об этом Группа по наблюдению уже сообщала ранее на основе информации, полученной от государств-членов. В последний раз она сообщала об этом в своем двадцать четвертом докладе (см. S/2019/570, п. 94). Хотя Группа по наблюдению подтверждает, что ИГИЛ обладает знаниями, необходимыми для создания боевого химического оружия, в частности сернистого иприта, нет информации, указывающей на то, что группировка в настоящее время обладает необходимыми возможностями для применения такого оружия.

91. На конференции в июне группа государств-членов согласилась с Группой по наблюдению, что Ближний Восток, Африка и Афганистан больше всех остальных регионов страдают от избытка оружия, особенно стрелкового. Следовательно, будет сложно предотвратить вооружение террористов в этих регионах, и подход к обеспечению соблюдения оружейного эмбарго должен быть адаптирован в каждом случае таким образом, чтобы особое внимание уделялось тем предметам и компонентам, которые находятся в дефиците.

V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений

92. В отчетный период ограничения на поездки в связи с пандемией COVID-19 по-прежнему ограничивали возможности Группы по наблюдению проводить очные встречи с представителями государств-членов за рубежом. В период с января по июнь 2021 года Группа по наблюдению провела в очном режиме региональное совещание по Ближнему Востоку и Северной Африке, а также встречи с представителями национальных властей в их столицах. Кроме того, Группа использовала альтернативные механизмы, такие как виртуальные совещания или очные консультации с национальными властями в Нью-Йорке.

93. Группа по наблюдению продолжает пропагандировать режим санкций путем участия в виртуальных совещаниях, в том числе организуемых Организацией Североатлантического договора, Организацией экономического сотрудничества и развития, Интерполом, Центральноазиатским региональным информационным координационным центром, Африканским научно-исследовательским центром по борьбе с терроризмом, Группой разработки финансовых мер и ее региональными органами, Глобальным контртеррористическим форумом, Международной организацией гражданской авиации, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Европейским союзом, Всемирной таможенной организацией, Антитеррористическим центром государств-участников Содружества Независимых Государств, Организацией Договора о коллективной безопасности, Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества, инициативой «Технологии

против терроризма», Глобальным интернет-форумом по противодействию терроризму и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Группа также взаимодействовала с организациями в таких сферах, как финансы, торговля предметами старины, оборона и информационные технологии. В отчетный период Группа участвовала в виртуальных совещаниях, организованных Контртеррористическим управлением и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, тесно сотрудничая с ними в подготовке предусмотренных мандатом докладов Генерального секретаря. Группа по-прежнему является участником Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности и участвует в виртуальных заседаниях ее рабочих групп.

94. Группа по наблюдению приветствует замечания и предложения по настоящему докладу и просит направлять их по адресу: 1267mt@un.org.